'Построить гармоничный мир мирного развития'. Читая вывеску китайского офиса проекта "Один пояс - один путь", Пак Чен Ир ухмыльнулся.

"Гармоничный мир? Смешно. Это просто огромная афера".

"Организаторы проекта предоставили информацию, и Агентство по содействию торговле-инвестициям купило нашу землю. Китайская сторона сказала, что это было сделано для пресечения попыток местных жителей спекулировать землей."

"Это как кошка, заботящаяся о мышке. Кто о ком беспокоится? Зачем казахстанцам, у которых огромные земли, заниматься спекуляцией землей - если только они не сошли с ума?".

"Можем ли мы наказать их по казахстанским законам?"

"Чего бы вы добились, посадив в тюрьму китайских правительственных чиновников? В Казахстане любой может покупать и продавать землю".

"Если это невозможно, найдите к чему придраться, чтобы мы могли закрыть офис китайского промоутера "Одного пояса - одного пути"".

"Не слишком ли это много? Мы должны дождаться возвращения делегации из Китая, прежде чем совершать необдуманные поступки".

"Китай уже показал свою темную сторону с тех пор, как его Агентство по продвижению торговли-инвестиций купило землю вокруг зоны свободной торговли. Вы же не думаете, что они занимаются только спекуляцией землей? Разве вы не видели, как они незаконно грабят алмазы в Сибири? Мобилизуйте агентов и полицейских, чтобы расследовать каждую деятельность китайских компаний на нашей земле."

"Я думал отдохнуть, но эти ребята не дают мне покоя".

"Ты сможешь отдыхать вечно, когда умрешь".

"Блин, я надеялся, что смогу воспользоваться тем, что у меня есть друг, который является герцогом Казахстана, но похоже, что я всегда в поле".

"И тебе, и мне не суждено отдохнуть. Просто терпи свою судьбу".

"Через десять лет я уйду на пенсию, так что не пытайтесь меня удержать".

Департамент разведки Пак Чен Ира, который теперь был национальной разведывательной службой Казахстана, проводил расследование в отношении китайского офиса по продвижению "Одного пояса - одного пути".

Как выяснилось, китайская сторона занималась спекуляцией землей, китайская сторона оправдывалась тем, что это делается для предотвращения колебания цен на землю в зоне свободной торговли.

Иностранцам не запрещено покупать землю в Казахстане, но недобрые мотивы китайского правительства были очевидны.

"Если Китаю это сойдет с рук без какого-либо наказания, то что Китай подумает о нас? Нет никакого оправдания обману Казахстана".

"Мы уже уведомили их, что нам следует изменить наши бизнес-планы, так что давайте возьмем немного времени, чтобы разобраться в этом. Боюсь, что у нас возникнет спор с Китаем".

"Китай никогда ничего не сможет сделать с Казахстаном". Представитель информационного агентства Бастен говорит, что китайская экономика находится в кризисе. Она настолько полна пузырей, что не будет странным, если она может обанкротиться в любой момент. Они не могут позволить себе инвестировать за границу, но единственный способ, которым Китай может выжить - это экспорт."

"Правда? Я полагаю, что китайское правительство абсолютно нуждается в нас для этого проекта".

"Да, у них нет другого выбора, кроме как следовать за нами, как мы прокладываем наш курс".

Затем Пак Чен Ир прищурил глаза и подошел к Юнхо вплотную. Когда Пак Чен Ир так поступал, он всегда придумывал какой-нибудь трюк, а не обычный способ решения проблемы.

"Почему ты сидишь близко ко мне? Ты становишься ненормальным, когда так делаешь".

"Чувак, ты стал знатоком меня".

"Это дело страны, так что не старайся быть неуклюжим".

"Это тебя не разочарует, так что сначала послушай меня. Я собираюсь привлечь Кыргызстан и Узбекистан на нашу сторону."

"Что ты хочешь сказать?"

"Китайское правительство взяло на себя инвестиционные обязательства перед этими странами, верно? Но они не достигли большого прогресса в выполнении своего первоначального обещания. Мы должны втиснуться в этот пробел".

"Я слушаю."

"Мы должны заставить эти две страны выйти из проекта "Один пояс - один путь"? Мы предложим выгоду в обмен на их выход. Разве это не стоит попробовать?".

"Здесь, в Казахстане, есть тысяча мест, где можно потратить деньги, мы не можем себе этого позволить".

"

Мы - центральная страна Центральной Азии. Если мы хорошо убедим эти две страны, они скорее выберут нас, чем последуют примеру Китая. Слова ничего не решают. Мы должны активно их расшевелить".

"Вот почему я уже финансирую их антиправительственные организации".

"Это занимает слишком много времени. Может быть, вы увидите результаты через 50 лет. Не знаю, как Узбекистан, но Кыргызстан вот-вот рухнет. Давайте воспользуемся этой возможностью и сначала решим там".

***

Кыргызстан - страна меньше Корейского полуострова, с населением всего 5,5 миллионов человек, но в ней, как и в Казахстане, проживает около 80 многорасовых групп.

Восемьдесят процентов территории страны занимали горы, расположенные на высоте более 2000 метров над уровнем моря, с прекрасными природными пейзажами, которые назывались Альпами Центральной Азии, и только около восьми процентов земли страны можно было использовать. Из-за этого безработица составляла более десяти процентов населения, а ВВП - менее 1500 долларов на человека.

Когда Пак Чен Ир сказал Юнхо решить проблему Кыргызстана, Юнхо глубоко задумался об этом, когда у него было свободное время. Слова Чен Ира означали, что Казахстан должен взять Кыргызстан.

Ему было интересно, как отреагирует Китай, если Кыргызстан будет поглощен Казахстаном. Если Казахстан встанет на пути проекта "Один пояс - один путь", Китай возьмет Кыргызстан в качестве вторичного решения, хотя маршрут станет неоправданно длиннее по расстоянию. С точки зрения Юнхо, дополнительное расширение границы с Китаем на 850 километров было бы раздражающим, но это было весьма заманчиво, так как в Кыргызстане много золота в качестве подземных ресурсов. Даже при увеличении границы, это не будет проблемой, так как горы Тянь-Шаня будут блокировать вход в Китай.

"Ваше Высочество, Кыргызстан имеет значительное количество месторождений золота, древесного угля, урана и редких металлов".

"У нас также много ресурсов. Есть ли еще что-нибудь, что можно отметить?"

"Есть горное озеро Иссык-Куль.

Это второе по величине горное озеро после озера Титикака в Южной Америке".

"Это второе по величине горное озеро в мире?".

"Это озеро, которое не замерзает даже зимой из-за низкой солености. Его длина 177 километров, а ширина 57 километров".

"Чем горное озеро может нам помочь?".

"Озеро могло бы стать самой важной частью Кыргызстана. Некоторые части южного Казахстана сейчас импортируют электроэнергию из Кыргызстана. Поскольку озеро находится в горе, оно имеет большой потенциал в производстве водной энергии. Единственная проблема заключается в том, что этот район исключительно подвержен землетрясениям".

Алматы, который находится рядом с Кыргызстаном, однажды был полностью разрушен землетрясением.

Эрикссон сказал, что землетрясения происходят часто, но Юнгхо это не особо волнует. Очарованием Кыргызстана было не что иное, как золото. Он понятия не имел, каковы предполагаемые запасы, но золото было первой статьей экспорта Кыргызстана.

"В настоящее время, сколько запасов и производства золота в год имеет Кыргызстан?"

"Это около 25 тонн в год, что составляет одну пятую часть от казахстанского. Они могли бы производить количество, равное казахстанскому, если бы более активно занимались

разработкой золотых рудников. Предполагаемый объем запасов - 10 000 тонн".

"Трудно судить".

"Мы больше теряем, чем приобретаем, если решим захватить Кыргызстан, но как только он окажется в пределах досягаемости Китая, мы можем потерять и Таджикистан".

"Я не особенно люблю Кыргызстан, но, думаю, мы должны принять в нем участие ради мира Казахстана".

"У Кыргызстана, возможно, не так много, но однажды он может стать лучшим в мире курортом, как Швейцария. Кроме того, мы не знаем, что скрыто в горах Тянь-Шаня, пока не исследуем этот регион".

"Давайте взвесим международные отношения и начнем работать над этим, если не будет серьезных препятствий".

"Почему бы вам не использовать пограничный спор между Узбекистаном и Кыргызстаном, вместо того, чтобы напрямую вмешиваться в него?"

"Зачем нам подливать масло в огонь, который уже существует между ними?"

"

Это даст нам оправдание для вмешательства в дела этих двух стран".

"Мы используем пограничный спор между двумя странами, который может обойтись ценой жизни двух людей".

"Между кыргызами и узбеками до сих пор часто происходят вооруженные столкновения. Если мы решим это раз и навсегда одним большим событием, это может стать одномоментным решением, которое предотвратит новые жертвы."

"Я бы хотел вмешаться и сделать это сам, если бы мог".

"Кыргызстан - сугубо независимая страна. Мы должны взять на себя роль посредника, если мы думаем об отношениях между Кыргызстаном и другими странами мира. Тогда мы должны поощрять народ Кыргызстана выбирать Казахстан в будущем."

***

Офис промоутера "Одного пояса - одного пути" в Алматы был закрыт и вывезен. В то время как прокуратура и полиция расширили свое расследование на другие китайские компании в Алматы, китайское правительство тихо закрыло свой офис. Другими словами, это было то же самое, как если бы китайское правительство призналось себе, что под столом происходила еще большая незаконная деятельность.

Незаконные действия, совершенные китайскими компаниями, были бесчисленны. Уже были случаи торговли людьми, что вызвало шок.

Бирасовые красавицы из Казахстана продавались в Китай за дешевые деньги. В частности, большой популярностью пользовались девушки смешанной расы славянского происхождения. Это происходило в Казахстане, который должен был быть благополучным в Центральной Азии. В таких странах, как Узбекистан или Кыргызстан, все было бы гораздо серьезнее.

Когда Юнхо поднял голову после изучения данных, которые принес премьер-министр Касим, он тоже уставился в потолок.

"Премьер-министр, что вы имеете в виду под торговлей людьми под предлогом брака?"

"Это значит, что люди платят за покупку невест у своих родителей".

"Это все еще происходит сейчас?"

"С приходом нового правительства мы начали репрессии, и все международные брачные агентства были закрыты. Все это происходило при предыдущем режиме".

"

Но китайские компании без страха занимаются подобной незаконной деятельностью. Обратитесь с официальной жалобой к китайскому правительству. Если вы не вернете казахстанских дочерей, "Один пояс - один путь" исчезнет".

"Это не так просто, как вы думаете. Их не забрали силой, а решили продать по собственному желанию".

"Вы думаете, в Китае у них был бы нормальный брак? Наверное, восемь или девять из десяти девушек были бы проданы в нелегальные проституционные предприятия".

При словах Юнхо лица премьер-министра Касима и других членов кабинета, сидящих в конференц-зале, покраснели. Такая идея была немыслима в бывшей светской мусульманской стране.

"Мы должны начать с тщательного расследования. Китайское правительство будет в тупике, когда мы предоставим им конкретные доказательства. Пожалуйста, сообщите об этом также правительствам Кыргызстана и Узбекистана. Нации Центральной Азии должны выступать единым фронтом. Мне так стыдно, что я не могу этого вынести. Это унизительно, что дочери Казахстана вынуждены сталкиваться с этим".

"Есть много людей, которые протестуют перед посольством Китая из-за участия китайских компаний в незаконной деятельности. Это также прекрасная возможность оказать давление на китайское правительство".

"Если у вас есть данные об отъезде казахских девушек и китайцев, которые их купили, вы сможете их разыскать. И скажите семьям, чтобы они сообщали, если члены их семей, уехавшие за границу, пропали без вести".

"Многие семьи скорее промолчат, чем будут опозорены".

"Это национальная проблема. Если мы не исправим ее сейчас, наши следующие поколения будут указывать на нас пальцем".

"Ваше Высочество, настроения тех, кто верит в ислам, отличаются от того, что вы думаете. Все женщины, которые вышли замуж, теперь принадлежат другим семьям".

"Я уверен, что они больше не принадлежат своим первоначальным семьям, но для нового правительства и королевской семьи Казахстана они все еще дочери Казахстана. Сначала мы должны исправить эту неправильную традицию.

Можно ли в 21 веке продавать людей с помощью денег? Сейчас гарантирована свобода вероисповедания, но у них до сих пор есть больные традиции, упакованные во имя религии, которые сейчас нужно искоренять. Только тогда мы сможем сделать шаг к тому, чтобы стать передовой страной".

Юнгхо был слишком взбешен тем, что он упомянул о деликатных религиозных вопросах. Однако, когда он закончил говорить, министры начали аплодировать. Казалось, что его упоминание о "дочерях Казахстана" тронуло их сердца.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2184684